

Многих из них уже нет с нами. Но в подшивках нашей газеты – они живые, деятельные, в любую минуту готовые прийти на помощь, защитить ... как тогда в военные сороковые.

Возмужание морем

... Ещё совсем недавно страна жила активной трудовой жизнью, и, казалось, ничто не предвещало близких грозных событий, – вспоминает Виктор Францевич СМЫКОВСКИЙ. – Ярославль в семье коменданта Дальневосточного политехнического института, жил на Пушкинской улице. Весной 1941 года окончил 5-й класс 9-й (ныне «китайской») школы Владивостока. После нападения фашистской Германии на Советский Союз, весь народ поднялся на борьбу с врагом. Вместе с ним мы, мальчишки, старались внести свой вклад в дело обороны, хотя в нашем возрасте это сделать было трудно.

Ему было всего лишь 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. В ту тяжёлую пору невозможно было оставаться в стороне от происходящих событий. Пацаны играли в войну, как пелось тогда в песне, спуску «врагам» не давали. И, конечно, считали, что время на учёбу тратить не стоит. Защита Родины – вот что было главной и почётной обязанностью всех и каждого. А потому – для большинства мальчишек пределом мечтаний было попасть на фронт.

На их счастье в 1942 году на судах Дальневосточного пароходства был учреждён институт воспитанников-юнг, принимающий на флот подростков с 12 лет. Так решался и вопрос подготовки кадров. В «морской школе» парни получали знания по основным предметам семи классов средней школы и приличное питание, которого были лишены в своих семьях. А личный состав воспитывал и обучал «сыновей полка» прямо на рабочих местах. Из юнг вырастали ученики, затем – машинисты, мотористы, матросы, рулевые, люди других морских специальностей...

Попросив знакомого студента написать записку от имени отца с разрешением поступить в школу, Витя вместе с другими своими однокашниками отнёс документы в отдел кадров Дальневосточного морского пароходства. В декабре 1942 года был принят на работу, поставил родителей в известность уже перед свершившимся фактом. Ему было всего 13 лет.

– Первые мои рейсы прошли по линии Владивосток–Петропавловск–Камчатский. На Камчатку доставляли грузы для крупнотоннажных судов, уходивших в США. Обратно во Владивосток везли аме-

риканские военные грузы. Позднее мы осуществляли перевозку грузов между портами Дальнего Востока и США. Из Сиэтла, Портленда, Сан-Франциско, Ванкувера шли морским северным путём до Мурманска, мимо Новой Земли в конвой, охраняемые военными судами, – рассказывает Виктор Францевич. Какие везли грузы? Военные. Танки, самолёты, снаряды, бензин, спирт, продукты питания.

Вспоминая о тех годах, удивляется: ведь совсем не боялся смерти, страшно не было. Наоборот, гордился возможностью геройской гибели. Смеётся: сейчас бы юнгой стать не рискнул...

...Служба на морском флоте в мирное время считается тяжёлой. Что уж говорить о военном лихолетье! После своей вахты ребята несли дежурство на мостике, палубе, корме, носу для того, чтобы вовремя заметить часто встречающиеся мины или другие подозрительные предметы, угрожающие плаванию судна. На стоянках проводили разгрузочные работы. Откуда только брались силы таскать тяжести весом до центнера!

– В 1943 году на предприятиях морского флота было введено военное положение, и всех работающих привязывали к служащим Советской Армии. Поэтому мы осваивали и военные специальности. Я, например, был заряжающим на 45-ти миллиметровой пушке, – продолжает свой рассказ Виктор Францевич.

В трудные военные годы юнгам «огненных» рейсов нелегко было совершать большие переходы в штормовых океанских водах, выполнять работу, тяжёлую и для взрослого-то человека. Особую опасность представляло плавание в зимний период. Ледовая обстановка в Татарском проливе вынуждала ходить через Корейский пролив. Ребята потихоньку мужали. А когда пришли в Америку, Витя уже стоял вахту со вторым механиком. Легко сказать – пришли. Был долгий и полный препятствий путь мимо Японии. В Японском море и проливе Лаперузя их задерживали японские эсминцы, которые проверяли документы и проводили досмотр судов. В это время свободная от вахты команда находилась под стражей, а суда несколько часов дрейфовали в море.

Проходя проверку документов на Цусиме, боялись, как бы не захватили судно или не

потопили. Однажды чуть было не попали под бомбёжку. Но повезло. Были случаи и более враждебных действий со стороны японцев. Так, в феврале 1943 года в проливе Лаперузя подводная лодка торпедировала пароход «Кола» (по последним архивным данным, пароход был потоплен американской подлодкой). Из команды спаслось всего лишь четыре человека. В числе погибших оказался и Спартак Ганзюк, друг Виктора Францевича. Когда-то они вместе сидели за одной партой... К сожалению, не все юнги дожили до светлого Дня Победы.

Сегодня названия потопленных судов можно прочесть на мемориальном комплексе, посвящённом морякам торгового флота, на Светланской улице.

...До конца войны перевозили грузы для фронта через океан. А Великая Отечественная для Смыковского закончилась майским днём счастливым сообщением радиста.

– В 1945 году я работал на теплоходе «Андреев». День Победы над гитлеровской Германией застал нас в море на пути из Соединённых Штатов в Советский Союз. Конечно, эта весть была встречена всей командой с большой радостью. По разрешению капитана мы салютовали нашей доблестной армии из залпов из эрликонов пулемётной очередью. Трассирующими снарядами написали в воздухе «9 Мая».

После победы суда ДВМП также были на военном положении, приравниваясь к участникам войны. И успокоиться было пока рано. 9 августа 1945 года началась война с империалистической Японией.

– Августовской ночью во Владивостоке команда теплохода «Андреев» вместе с танкими загрузила в трюм тяжёлые танки. А в 3 часа следующей ночи вышли курсом на южный Сахалин. Подходя к порту Отомари (ныне г. Корсаков), мы услышали артиллерийскую канонаду. Это корабли Военно-Морского флота громили доты и дзоты японцев. Рано утром мы подошли к гранитному причалу и выгрузили танки на плацдарм, занятый морской пехотой. Танки сразу же вступили в бой. За быстрые и чёткие действия команда нашего теплохода была удостоена правительственные наград.

Первой наградой 16-летнего Виктора стала медаль «За победу над Японией».

Сегодня воспоминанием о рейсах с военными грузами Виктору Францевичу

Вспомним наших героев

служит орден Отечественной войны II степени, знак «Участник плавания в конвоях 1941–45 гг.», медали Ушакова, Жукова, «Ветеран труда», различные юбилейные, а также другие награды, всего их 17.

...А что же дальше? После демобилизации в 1948 году уволился из Дальневосточного морского пароходства и поступил учиться в вечернюю школу, где и окончил 10 классов. Отслужил в армии. А затем пришёл на работу в Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук СССР, став мастером-стеклодувом. Ездил на повышение квалификации в Новосибирск, Москву. Стаж работы – 45 лет.

– Стал стеклодувом и не жалю, – улыбается Виктор Францевич. Мастер высшей квалификации.

Долгие годы проработал В.Ф. Смыковский в «храме науки», сначала в химическом отделе, затем – сотрудником Института химии ДВО РАН... Мы гордимся тем, что знали этого доброжелательного, энергичного, подвижного человека с ясными серыми глазами. Мы его помним...

Анастасия ЕРАСТОВА
«Дальневосточный учёный», №9 (1162), 6 мая 2000 г.

Почётный полярник

С 1958 по 1961 годы Б.И. Втюрин – начальник Анадырской мерзлотной станции Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева. Результаты работ на Чукотке обобщены им в монографии «Криогенное строение четвертичных отложений» (1964 г.) и в ряде статей.

Экспедиционные работы на севере Якутии, в Средней и Западной Сибири позволили собрать и обобщить обширный материал по подземным льдам и криогенному строению многолетнемерзлых пород. Этот материал лёг в основу докторской диссертации, которую Б.И. Втюрин защитил в 1971 году. Его монография «Подземные льды СССР» была опубликована в 1974-м. В ней впервые даётся систематика подземных льдов и многолетнемерзлых пород по их криогенному строению и сложению, приводятся восемь схематических карт распространения подземных льдов на территории СССР, предложена методика количественной оценки эвидентных подземных льдов, установлены их общие запасы в пределах СССР и криолитозоны в целом. Это – одна из пионерных, фундаментальных работ в криолитологии, не утратившая своего научного значения и в наши дни.

По приглашению члена-корреспондента АН СССР А.П. Капицы, избранного председателем Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР, с 1972 года в течение нескольких последующих лет доктор геологических наук Б.И. Втюрин работал заведующим лабораторией мерзлотоведения и заместителем директора по научной работе созданного 1 октября 1971 года Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР. Б.И. Втюрин вместе с А.П. Капицей, надёжным другом и соратником которого он был, В.Г. Коноваленко и другими учёными раз-

работывал перспективные планы развития географических исследований на Дальнем Востоке. В эти же годы профессор Б.И. Втюрин успешно преподавал на кафедре геоморфологии и палеогеографии Дальневосточного государственного университета – базовой кафедре ТИГ ДВНЦ АН СССР, вёл телепрограмму «Земля моя – любовь моя» на Приморском телевидении, руководил региональным отделением Русского географического общества. Ездил в экспедиции по Дальнему Востоку...

С 1977-го по 1991-й Б.И. Втюрин работал заведующим лабораторией Полярной гляциологии в Институте географии РАН. Он участвовал в 25-й Советской Антарктической экспедиции (1979–80 годы) на станции «Беллинсгаузен» и в 27-й Советской Антарктической экспедиции (1981–82 годы) на станции «Новолазаревская» в оазисе Ширмахера.

Материалы Антарктических и двух последующих Шпицбергенских экспедиций (1987–88 годов) позволили Борису Ивановичу сделать важные обобщения по современным перигляциальным процессам полярных областей Северного и Южного полушарий. Особое внимание им удалено криогенному шельфу, криогенному строению многолетнемерзлых пород и геокриологической зональности Антарктики.

Борис Иванович – автор более 130 работ, в том числе, восьми монографий.

Гвардии майор в отставке, доктор географических наук, профессор, Почётный полярник, Почётный член Русского гео-

графического общества Борис Иванович Втюрин с 1991 года находится на заслуженном отдыхе. Но и после выхода на пенсию он долгое время активно работал в учёных советах Института географии Российской академии наук и Русского географического общества.

Борис Иванович Втюрин вместе со своей неизменной спутницей – женой Екатериной Алексеевной Втюриной – доктором географических наук, также внесшей значительный вклад в развитие отечественного мерзлотоведения, в настоящее время живёт в Москве. 27 октября 2014 года ему исполнилось 90 лет!

Желаем Вам, дорогие Борис Иванович и Екатерина Алексеевна, здоровья и ещё многих нескучных лет жизни!

Владимир ЗАСЕЛЬСКИЙ,
кандидат биологических наук
г. Москва

Ольга ЕРМОШИНА
ТИГ ДВО РАН, г. Владивосток

Фотографии – из семейного архива ВТЮРИНЫХ и архива ТИГ ДВО РАН

После окончания Великой Отечественной войны Б.И. Втюрин работал учителем географии и военного дела в Тоншаевской средней школе. С 1947 по 1952 годы учился на Географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а с 1952 по 1955 годы – в аспирантуре при Геофаке МГУ. С 1949-го по 1952-й работал старшим лаборантом в Институте океанологии АН СССР.

В 1954 году Б.И. Втюрин, как аспирант П.А. Шуйского, изучал физические и химические свойства морского льда на дрейфующей станции «СП-3». В 1955-ом успешно защитил кандидатскую диссертацию «Подземные льды и криогенный рельеф в долине р. Яны» (опубликована в 1974 году).

В 1955–1957 годы Б.И. Втюрин в качестве старшего научного сотрудника мерзлотоведа и гляциолога работал в 1-й Советской Антарктической экспедиции. Он принял участие во внутренне континентальном походе и создании научных станций «Пионерская» и «Оазис» в оазисе Бангера. По результатам этой работы им опубликованы семь оригинальных статей.